

ЖИЗНЬ артиста
цирка — это вечное движение из города в город. Это постоянное приспособление

ЗА ТРОПИКОМ

сажирь вагона повернули головы в сторону нашей машины, и уже десятки улыбающихся

к новому климату, к новым условиям нового города. Его перебрасывают, куда потребует необходимость. А необходимость требует его непрерывно, безостановочно спешить. Брошенный зачастую с одного края света на другой, он, пролетев 8—10 тысяч километров «вверх тормашками», все равно становится, как «Ванька-станька», на ноги, а не валится с ног, и в тот же день дебютирует, с подъемом, стараясь завоевывать симпатии нового зрителя.

В феврале этого года я выступал в Ташкентском госцирке, когда телеграммой был срочно вызван в Москву для поездки за рубеж. На другой же день я был в столице, а через 3 дня вместе с группой советских артистов цирка выехал в экспрессе Москва—Пекин в далекий тропический Вьетнам. Заснеженные равнины Сибири с ее устойчивыми морозами должны были вскоре уступить место тропической жаре.

Пытаясь узнать о климате Вьетнама, я прочел в одной из книг следующее: «Расположенный в тропическом поясе, Вьетнам в течение всего года получает громадное количество радиационного тепла, что является одним из основных факторов, определяющих климатические особенности Вьетнама. Не меньшее значение имеет и то обстоятельство, что Вьетнам располагается в зоне пассатной циркуляции, с которой связаны тропические муссоны».

— Это значит, — сказал один из бывалых пассажиров, — что там большая жара и большая влажность, как в парном отделении хорошей бани. В феврале—марте влажность достигает 87—88 процентов. Простыни и наволочки набираются влаги. Костюмы, одежда, белье, если не следить за ними, плесневеют.

Однако эти сведения не подавили нашего настроения. Артист цирка должен выступать в любых условиях.

Незаметно поезд подошел к Забайкальску и, перебив оси колес на более узкие, пересек границу и через 2—3 дня прибыл в Пекин. Там предстояла остановка в связи с пересадкой и перегрузкой нашего имущества.

Более месяца гастролирует в Караганде передвижной цирк № 1. В разнообразной программе этого коллектива особенно большой популярностью пользуются выступления одного из известных артистов советского цирка Николая Жеребцова. В этом году он с большим успехом выступал и перед зрителями Демократической Республики Вьетнам.

Ниже публикуем статью Н. Г. ЖЕРЕБЦОВА, написанную артистом по нашей просьбе, о поездке к вьетнамским друзьям.

Вечером мы получили приглашение на прием от военного атташе советского посольства по случаю 44-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского Флота.

На другой день выехали во Вьетнам. Во время посадки в поезд, я побежал посмотреть погрузку нашего реквизита в вагоны и стал свидетелем интересной картины. Китайские грузчики столпились около моих шанг и гирь. Штанги весом в 260 кг. и гири по 66 кг. привлекли их внимание. Покачивая головой и уважительно пощупав снаряд, они в восьмером дружно взвалили его на плечи и понесли с песней по сходням в вагон. Очень аккуратно, не кантуя и не прерывая песни, они быстро погрузили и весь остальной реквизит.

В поезде корректные китайские проводники и повара, официанты смотрели на меня с уважительной симпатией, а некоторые, забыв свою сдержанность, приговаривали: «Русский богатырь — хорошо, здорово!» и мимически показывали габариты и тяжесть шанг и гирь. Та же самая картина повторилась и на границе Китая и Вьетнама, где была проведена последняя пересадка и перегрузка в еще менее габаритные вагоны с еще более узкой колеи.

Вьетнамские грузчики, люди среднего и низкого роста, пели песни с еще большим подъемом и, экономя каждый сантиметр, как муравьи, быстро перегрузили из китайского во вьетнамский вагон наши снаряды.

РАНО утром переехали границу Вьетнама. После нескольких прохладных и облачных дней, в течение которых мы двигались по Китаю, солнце, как бы разогнав за ночь тучи, — гостеприимно нам светило с чистого голубого неба, освещая пограничную станцию в окружении тропических пальм. Приветливо улы-

балось не только солнце, но и вьетнамские пограничники, проводники в бежевых костюмах и пробковых шляпах, жители, оказавшиеся на станции.

Поезд двинулся в Ханой — столицу Вьетнамской Демократической Республики. Ханой в переводе означает междуречье. Большая река, берущая свое начало в горах Китая, называемая Красной, делит город на две части. Более 950 лет назад на месте Ханоя была основана столица Вьетнамского государства, названная городом Валетающего дракона (Тханг-Ляунг).

Ширина Красной реки в районе города достигает полутора километров. Проехав двухкилометровый мост, поезд остановился у перрона Ханойского вокзала.

Светило солнце, светились радостно лица встречавших нас представителей государственных и общественных организаций и населения столицы. Празднично трепетали цветы, как бы рассыпанные сверху над всей этой огромной массой улыбающихся людей.

Такой прием обязывал нас ко многому. В Ханое в свое время выступали цирковые артисты различных стран, начиная с французских.

3 МАРТА состоялась премьера в здании Ханойского государственного цирка. Еще подъезжая к нему, мы увидели огромную толпу людей. «Неужели до сих пор не впустили зрителей в зал?» — подумал я. С трудом подъехав к воротам цирка, я очутился среди моря людей. Вездесущие ребятишки, ослепляя блеском черных глазенок и белых зубов, десятками рук потянулись ко мне, восторженно подпрыгивая, выкрикивали что-то на своем языке. Они кричат: «Советский богатырь, ура!» — сказал переводчик.

Вмещающий более 3 тысячи человек зал был переполнен. Среди зрителей члены правительства ДРВ, дипломатический корпус, представители прессы, советский посол С. А. Товмасьян, специалисты СССР и социалистических стран, приехавшие в Вьетнам для оказания научно-технической помощи.

На следующий день газеты Ханоя отметили триумфальный успех артистов советского цирка. Огромные толпы народа простояли на улице до конца представления, а в антрактах оживленно расспрашивали счастливых, появившихся в цирк, о их впечатлениях. Ведь на 300 желающих выдавался один билет!

Находясь в пути, мы однажды догнали на автомашине поезд. Автострада шла параллельно линии железной дороги. В окно автомобиля я стал рассматривать вагоны поезда. И вдруг один молодой вьетнамец из вагонного окошка, замахав шляпой, закричал:

— Ленсо! («Ленсо» означает «советский»). Сидевшие у окон пас-

сажирь вагона повернули головы в сторону нашей машины, и уже десятки улыбающихся вьетнамцев, размахивая руками, посылали нам свои приветствия. Но вскоре автострада пошла в сторону и через некоторое время вновь стала приближаться к железнодорожной линии. Из-за поворота, тяжело и часто дыша, в облаках судорожно выбрасываемого пара показался паровоз, тянувший знакомый состав. Было видно, как кочегары, торопясь и обливаясь потом, бросают уголь в топку, как машинист, словно весь отдавшись мысли догнать нас, ведет на большой скорости поезд.

— Ли, не отставай! — крикнул я шоферу.

Кочегары и машинист, обтирая пот, со счастливыми лицами людей, сделавших большое дело, горячо замахали нам руками. Из всех вагонов высунулись руки с платками, газетами, посылая нам привет. Так наш автомобиль двигался рядом с поездом в течение 30 минут, пока автострада не скрылась за горами.

Лишь впоследствии я узнал, что в поезде ехали из Ханоя зрители, не сумевшие попасть на наше представление в столице. Невольно в сознании сложились стихи:

Бесстрашием похожий на Будду,
Шофер ведет наш авто,
И вслед и навстречу — повсюду
Кричат нам: «Чао, ленсо!»

Приветствия от работающих в поле селян, от идущих и едущих на велосипедах мы слышали на каждом шагу. Едва завидев наши машины, они останавливались и каким-то чутьем узнавали в нас советских людей и начинали приветственно размахивать руками: «Ленсо! Ленсо! Чао, Ленсо!».

МЫ ПОБЫВАЛИ в городах Шан-Тай, Бак-Занг, Хонг-Куанг, Бак-Ньинь и ряде других, выступали преимущественно на стадионах и сценах с открытым зрительным залом. Зрителей собиралось множество: от 10 до 50 тысяч. Народ, услышав о нашем выступлении, шел, ехал на велосипедах за 30—50 км. Шел равнинными и горными дорогами, пересекая частые водные перепады. А в портовый город Хайфон вьетнамцы приплывали, по заявлению мэра города, с островов, находящихся в 150—200 км.

Встречали нас за 5—10 километров на подходах к городу представители власти, а в городе — толпы народа с цветами. Начинался обмен приветствиями примерно так: «Уважаемый товарищ руководитель делегации артистов советского цирка! Уважаемый заместитель руководителя! Уважаемый товарищ русский богатырь! Уважаемые артисты советского цирка! Мы очень рады видеть вас у себя в городе... Первая пятилетка Вьетнама ставит задачей начать социалистическую индустриализацию страны... И мы уже эти шаги сделали, несмотря на все трудности, несмотря на то, что страна разделена на две части... Но мы знаем: не сегодня — завтра мы воссоединим обе половины — Северный и Южный Вьетнам».

Да здравствует дружба советского и вьетнамского народов! Да здравствует Коммунистическая партия СССР во главе с товарищем Хрущевым!»

(Окончание следует).

* Чао — привет!

Нелегкий это номер — пожать руки согнам благодарных зрителей.

И ТЕЛЕФОНЫ

Караганда, Новый
тихой жизни — 28-56
писем — 31-53, ночной

Карагандинская

„Социалистическая Караганда“

г. Караганда

— 4 АВГ 1962